

На правах рукописи

Бойко Софья Ивановна

**КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В 1880–1917 гг.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Соколова Валентина Ивановна.

Официальные оппоненты: **Романов Валерий Васильевич,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет», профессор кафедры теории и истории государства и права;

Стариков Сергей Валентинович,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Марийский государственный университет», профессор кафедры отечественной истории.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Защита состоится 28 ноября 2013 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государственное устройство любой страны предполагает наличие в системе правоохранительных органов специализированных структур, осуществляющих организацию и проведение политического розыска, наблюдение за политическими настроениями населения. Анализ их деятельности позволяет оценить эффективность организации государственного аппарата и его способность противостоять как внутренним, так и внешним деструктивным воздействиям. Строительство в России правового государства повышает важность изучения указанной проблемы, в том числе и с точки зрения анализа функционирования отечественной политической полиции. При этом следует особо подчеркнуть важность учета региональных особенностей подобной деятельности. Федеративное устройство в России в значительной мере уникально, поскольку в его основу положен этнотерриториальный принцип. Существуют различные точки зрения на целесообразность такого государственного устройства¹, но несомненно то, что страна накопила богатый опыт совместного многовекового проживания народов, различающихся по принадлежности к языковым семьям, культурам, вероисповеданиям и т.д. С этой точки зрения важно изучить опыт региональных институтов Корпуса жандармов, действовавших в сложном полиэтничном и поликонфессиональном регионе, каким была Казанская губерния. В ней, единственной в огромном Поволжском регионе, русские не составляли 50% населения. С точки зрения конфессиональной следует отметить, что практически все татары исповедовали ислам, а большинство русских, чувашей и марийцев – православие. При этом следует уточнить, что среди двух последних этнических групп оставалось еще немало приверженцев дохристианской веры. Важная особенность Казанской губернии определялась еще и тем, что в столичном губернском городе с 1804 г. действовал первый (кроме столичных) в Европейской России университет. В губернии, в первую очередь в самой Казани, был накоплен опыт противостояния радикальной части студенчества и государственных правоохранительных структур. С конца XIX в. социальные конфликты в регионе все теснее начали переплетаться с обозначенными этническими и конфессиональными проблемами.

Объект исследования: Казанское губернское жандармское управление (КГЖУ).

Предмет исследования: организационно-правовое обеспечение деятельности КГЖУ и непосредственная работа управления с учетом полиэтничного и поликонфессионального состава населения губернии.

Хронологические рамки работы охватывают 1880–1917 гг., то есть период со времени ликвидации Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии, создания Департамента государственной полиции и до прекращения деятельности самого института политической полиции в марте 1917 г.

Территориальные границы исследования соответствуют Казанской губернии, насчитывавшей с 1802 г. и до ее ликвидации в 1920 г. 12 уездов. В советский период на этой территории частично или полностью были образованы Татарская, Чувашская и Марийская АССР.

Степень научной разработанности проблемы. Деятельности политической полиции в России посвящено достаточно много публикаций не только историков, но и специалистов по праву. Обширные обзоры литературы выполнены З.И. Перегудовой,

¹ Их подробный обзор см., например, в кн.: Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. М., 2003. С. 318–367.

М.С. Чудаковой, Т.М. Лаврик, С.А. Гомоновой и др.² Исследователи отмечали, что функционирование политической полиции не получило такого освещения в литературе, как работа органов общей полиции. Но за 10–15 лет был издан значительный корпус литературы, посвященной различным аспектам деятельности политического сыска в России, в 2009 г. М.Н. Иванцовым была защищена диссертация, в которой объектом исследования стала отечественные труды, «рассматривающие основные факторы и направления деятельности политической полиции в России XIX – начала XX вв.»³. В целом в историографии проблемы можно выделить несколько этапов. Во-первых, небольшой корпус дореволюционных изданий. Отмечаются отдельные работы таких специалистов, как историка Б.Б. Глинского и юриста Н.А. Гредескула, а также сборник статей группы авторов об организации ряда провокаций, направленных против нелегальных партийных организаций⁴. Была издана брошюра бывшего директора Департамента полиции А.А. Лопухина «Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции» (М., 1907).

В советский период исследования, посвященные деятельности правоохранительных органов дореволюционной России, носили ярко выраженный идеологический и политический характер, что было для этого времени неизбежным явлением. В первую очередь авторы рассматривали институт политической полиции сквозь призму борьбы с революционным движением, при этом оценки и выводы были predetermined. Постепенно в научный оборот вводился значительный пласт ранее секретных материалов, что дало возможность охарактеризовать более полно деятельность общей и политической полиции в России, конкретные аспекты их противостояния с противниками самодержавия⁵. Появляются публикации мемуарного характера, а также различные документальные сборники, среди авторов которых отмечаются В.Б. Жилинский, П.Г. Курлов, Л.П. Меньшиков, А.И. Спиридович, П.Е. Щеголев, Б.И. Горев и др.⁶

Новый интерес к функционированию государственной системы до 1917 г. мог реализоваться только после второй половины 1950-х гг. Практически все авторы отмечают вклад в эту проблему И.П. Ерошкина и П.А. Зайончковского⁷. В своих книгах они не могли подробно проанализировать структуру и особенности деятельности каждого учреждения, в том числе и Департамента полиции, но показали их место в системе российской бюрократии, охарактеризовали некоторые методы политического розыска. С 1960-х гг.

² См.: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 7–12; Чудакова М.С. Противостояние: Политический сыск дореволюционной России. Ярославль, 2003. С. 5–13; Лаврик Т.М. Проблема губернских жандармских управлений в историко-правовых исследованиях // Историко-правовой вестник. Тамбов, 2005. Вып. 1. С. 193–201. Гомонова С.А. Политическая полиция России конца XIX – начала XX века в отечественной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. № 6. 2009. С. 84–89.

³ Иванцов М.Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁴ Глинский Б.В. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Исторический вестник. 1912. Т. 127. № 2. С. 667–690; Гредескул Н.А. Террор и охрана. СПб., 1912; За кулисами Охранного отделения. Берлин, 1910. Подробнее см.: Перегудова З.И. Указ. соч. С. 8.

⁵ См., например: Булкин Ф. Департамент полиции и союз металлистов // Красная летопись. 1923. № 5, 8, 9; Кантор Р.К. К истории черных кабинетов // Каторга и ссылка. 1927. № 8, 37. С. 90–99; Работнов Н.Г. Тайны ярославского застенка // Ярославская старина. Ярославль, 1924. С. 63–124.

⁶ См., например: Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1978. С. 4; Чудакова М.С. Указ. соч. С. 7–8.

⁷ Ерошкин И.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России: пособие для учителя. М., 1960; Ерошкин И.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавия России в XIX в. М., 1978.

публикуют труды такие известные исследователи истории государства и права, как С.В. Юшков, Р.С. Мулукаев, Д.Н. Шинджикашвили, А.В. Хохлов и др.⁸ Плоскость исследований переходит в основном в освещение противоборства партии большевиков с органами политического сыска⁹.

Новый этап в историографии проблемы начинается с конца XX столетия. Появился цикл комплексных исследований. Прежде всего, это труды Ф.М. Лурье, Ч. Руда и С.А. Степанова, Ю.А. Реента, В.А. Шелкопляса, В.С. Измозика, В.В. Романова, Н.Г. Сысоева¹⁰, уже упоминавшиеся монографии З.И. Перегудовой, М.С. Чудаковой. С точки зрения исследовательских подходов к избранной проблематике эти работы можно охарактеризовать как обобщающие.

В начале 1990-х и в первом десятилетии 2000-х гг. выполнен ряд региональных исследований, посвященных работе политической полиции. Авторы в основном обращали внимание на правовой статус, механизм функционирования, принципы и процесс формирования кадрового состава, формы и методы деятельности. К ним относятся статьи, книги, диссертации А.Д. Тимошевской, А.В. Кокшарова, М.А. Алексеевой, Е.Е. Гладышевой, В.Г. Дорохова, В.Е. Мусихина, Т.М. Лаврик, С.Ю. Плужникова, Я.А. Крутовой и др.¹¹ Сразу же отметим при этом, что, на наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением

⁸ Юшков С.В. История государства и права в СССР. М., 1961; Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Он же. Система государственных учреждений дореволюционной России. М., 1974; Его же. История полиции дореволюционной России. М., 1981; Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция в царской России в эпоху империализма. Омск, 1973; Его же. Министерство внутренних дел царской России в эпоху империализма. Омск, 1974; Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1975.

⁹ Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт: из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. М., 1963; Соловьева М.Е. Царские провокаторы и дело социал-демократической фракции 2-й Государственной Думы // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 124–129; Анисимов Н.Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917). Свердловск, 1989; Кознова А.П. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции 1907–1910 гг. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 12. С. 56–71 и др.

¹⁰ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917. М., 1998; Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993; Шелкопляс В.А. Карательный аппарат России во второй половине XIX века. М., 1994; Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900 –1917). Рязань, 2001; Измозик В.С.(сост.) Жандармы России. СПб.; М., 2002; Романов В.В. Организация и деятельность политической полиции Поволжья в конце XIX – начале XX вв. М., 2003; Сысоев Н.Г. Тайный сыск России: от жандармов до чекистов. М., 2005.

¹¹ Мусихин В. Е. Вятское губернское жандармское управление в начале XX века // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX - первая половина XX в.в.): мат. док. науч.–практ. конф. Киров, 1997. С. 14–28; Тимошевская А.Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства. XIX – начала XX в.: автореф. дис. ...канд. юрид. наук М., 1998; Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иваново, 1999; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881– февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005; Гладышева Е.Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 – февраль 1917 г.: на материалах Саратовской губернии: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2006; Алексеева М.Н. Новгородское губернское жандармское управление (1867–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007; Лаврик Т.М. Губернские жандармские управления Российской империи: организационно-правовой и региональный аспекты деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2008; Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры (1867–1917 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2008; Плужников С.Ю. Местные органы политического сыска Российской империи в конце XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов 2009; Крутова Я. А. Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности органов политического розыска Российской империи и ее особенности на Кубани. 1880-1917 гг.: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

А.Д. Тимошевой, подчеркнувшей, что, несмотря на довольно большое количество трудов, посвященных истории полиции России, ни в одном из них специально не проводилось исследование организации и деятельности полиции в национальных регионах страны. В своей работе она изучает эти проблемы на примере прибалтийских губерний, Великого княжества Финляндского, царства Польского, Туркестанского генерал-губернаторства и Закавказья. Вне внимания исследователей остаются органы политического сыска национальных территорий собственно России, одним из которых являлась Казанская губерния. Об отдельных сторонах деятельности КГЖУ написано несколько работ. О формировании кадрового состава управления в первые годы после его образования в 1867 г. повествует статья С.Р. Хамидуллина¹². В публикациях И.Е. Алексеева имеются интересные сведения о кадровой ситуации в КГЖУ перед Февральской революцией 1917 г. В первую очередь, речь идет о его руководящем составе: автор характеризует послужные списки ряда начальников управления, некоторых офицеров¹³.

Следует также отметить работы тех историков, которые изучали революционные события, деятельность политических партий и писали об их противостоянии с органами политического сыска. В исследованиях имеются фактические сведения, косвенным образом описаны формы и методы работы жандармских управлений. Особенно это характерно для работ, посвященных революции 1905–1907 гг.¹⁴

Среди трудов, характеризующих организацию и функционирование политической полиции Поволжья выделяются исследования В.В. Романова. М.Н. Иванцов, на наш взгляд, справедливо отмечает, что этот автор рассматривает изучаемые проблемы с новых методологических направлений, применяя надпредметный подход. Его примеру «последовали многие ученые, сферой интересов которых является изучение регионального аспекта деятельности политической полиции России дореволюционного периода»¹⁵.

Деятельности общей полиции в чувашских уездах Казанской губернии посвящена монография Д.А. Ялтаева. Он рассматривает ее взаимодействие с КГЖУ в связи с исполнением политико-охранительных функций и религиозным контролем¹⁶.

Изучение изданной литературы позволяет сделать вывод, что авторами проведен достаточно полный анализ деятельности органов политического сыска. В первую очередь следует отметить, что в целом раскрыты организационно-правовые основы их функционирования. Значительное место эта проблема занимает в трудах З.И. Перегудовой, Т.М. Лаврик и др. исследователей.

Необходимо констатировать, что имеются исследования, в которых рассматривается место ГЖУ в системе государственной структуры управления в целом и силовых органов в частности. Заметное место в историографии политической полиции отводится

¹² Хамидуллин С.Р. Формирование кадрового состава жандармских учреждений Казанской губернии после реформы 1867 г. // Страницы истории татарского народа и Татарстана в новое и новейшее время. Казань, 2007. С. 102–105.

¹³ Алексеев И.Е. «Кадровый вопрос» в Казанском губернском жандармском управлении накануне февральской революции 1917 г. / На страже империи. Вып. IV: Статьи и документы по истории черносотенства, русского национализма, дворянства, политического сыска и белого движения. Казань, 2011. С. 185–236.

¹⁴ Применительно к Казанской губернии см., например: Хасанов Х.Х. Революция 1905–1907 гг. в Татарии. М., 1965; Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой русской революции. Казань, 2006.

¹⁵ Иванцов М.Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 158.

¹⁶ Ялтаев Д.А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862–1917 годах. Чебоксары, 2012. С. 89–123.

деятельности Департамента полиции, своеобразному положению ГЖУ, подчинявшемуся двум центрам. С точки зрения профессиональной, содержательной работы им руководил Департамент полиции, но вопросы службы, вещевого и финансового довольствия решались штабом Отдельного корпуса жандармов¹⁷.

Подробно рассмотрены формы и методы розыскной деятельности, показаны основные проблемы в формировании кадрового и технического обеспечения. Если говорить о направлениях деятельности ГЖУ, то в исследованиях разработаны, прежде всего, наружное наблюдение, деятельность внутренней агентуры и перлюстрация¹⁸. Вместе с тем ряд важных вопросов этой большой научной проблемы остается недостаточно изученным. Среди проблем организационно-правового обеспечения и функционирования ГЖУ, по нашему мнению, недостаточно внимания уделено анализу текущих циркуляров руководства Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов с учетом изменявшейся исторической и политической ситуации. Если же вести речь о региональных аспектах данной тематики, то приходится констатировать, что пока еще нет комплексного исследования о деятельности Казанского губернского жандармского управления в 1880–1917 гг. С точки зрения общей организации, функционирования, набора кадров, основных направлений деятельности оно не отличалось кардинально от других ГЖУ. Однако существовало важнейшее обстоятельство, не нашедшее отражения в трудах, посвященных органам политического сыска: в них не могло быть учтено наличие и влияние поликонфессиональной и полиэтничной структуры населения губерний на деятельность ГЖУ, в силу того, что абсолютное большинство населения регионов составляли православные, в основном русские.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы на основе системного исследования источниковой базы с учетом современных достижений науки осуществить анализ организационных и функциональных аспектов деятельности Казанского губернского жандармского управления в специфичном полиэтноконфессиональном регионе.

Достижение указанной цели предполагает формулировку и решение ряда исследовательских **задач**, в том числе:

- провести анализ литературы по проблеме, выявить как общие точки зрения, так и дискуссии по ключевым вопросам анализируемой темы, определить неисследованные сюжеты в историко-правовой науке, имеющие отношение к деятельности ГЖУ;
- на основе критического анализа сформировать корпус источников, в наиболее полной мере содержащий комплекс фактических данных о деятельности КГЖУ в исследуемый период;
- путем анализа законов, указов, постановлений и других нормативных документов исследовать особенности организационно-правового, финансового и кадрового обеспечения деятельности КГЖУ с учетом важнейших исторических событий, нарастания революционной борьбы в исследуемый период;

¹⁷ Перегудова З.И. Политический сыск России; Романов В.В. Организация и деятельность политической полиции Поволжья. М., 2003. С. 109–136; Белова А.В. Тамбовское губернное жандармское управление: структура, деятельность, кадры: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. С. 19–67.

¹⁸ См., например: Жандармы России. СПб.; М., 2002; Романов В.В. Организация и деятельность политической полиции Поволжья; Чудакова М.С. Противостояние; Белова А.В. Указ. соч.; Гончарова Е.А. Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904–1910 годах: на материалах Саратовской губернии. Саратов, 2006; Мойсинович А.М. Политический сыск в России в конце XIX – начале XX в. Ярославль, 2010 и др.

– рассмотреть проблемы ресурсного обеспечения КГЖУ, имея в виду в первую очередь кадровый состав управления и его финансовое содержание, и взаимосвязь этого обеспечения с уровнем революционной борьбы;

– проанализировать формы и виды деятельности КГЖУ в конкретные исторические периоды, выделить основные ее направления, трудности и достижения;

– особое внимание уделить анализу работы КГЖУ с учетом полиэтничного и поликонфессионального состава населения губернии, определить, в первую очередь, влияние исламского фактора;

– показать уровень взаимодействия КГЖУ с другими правоохранительными органами губернии, выявить проблемы и достижения на этом направлении.

Источниковую базу исследования представляют различные документы. Они делятся на опубликованные тексты и материалы, извлеченные из архивных фондов. Отдельные документы выходили еще до революции, но это были публикации, предназначенные только для служебного использования¹⁹. Следует отметить уникальный, на наш взгляд, сборник, подготовленный в 1935 г. чувашским партийным деятелем того времени, пережившим репрессии и ставшим затем известным историком И.Д. Кузнецовым. В Архиве революции из фонда Департамента полиции (ныне Государственный архив Российской Федерации, ф. 102) им были извлечены документы, посвященные событиям 1905–1907 гг. в национальных регионах империи²⁰. Отметим также сборники документов, изданные практически во всех регионах страны в середине 1950-х гг. к 50-летию революционных событий в России. В них деятельность ГЖУ также освещается посредством документов, исходивших из правоохранительных органов²¹. Публикация источников особенно активно началась с начала 1990-х гг.²² В конце XX – начале XXI вв. увидел свет ряд сборников документов, посвященных различным сторонам деятельности политической полиции, в том числе агентурной работе²³. Большой интерес представляет такая категория опубликованных материалов, как воспоминания работников политического сыска различного уровня.

¹⁹ Добряков В.И. Систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до служебной деятельности чинов Отдельного корпуса жандармов, по строевой, инспекторской, хозяйственной и военно-судной частям. СПб., 1895; Его же. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. СПб., 1903; Систематический сборник Циркуляров Департамента Полиции и Штаба Отдельного корпуса Жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса по производству дознаний / сост. колл. секр. С.В. Савицкий. СПб., 1908 и др.

²⁰ Национальные движения в период Первой революции в России: сборник документов из архива быв. Департамента полиции: подготовил к печати И.Д.Кузнецов. Чебоксары, 1935.

²¹ См., например: Революционное движение в Чувашии в период Первой русской революции 1905–1907 гг.: документы и материалы. Чебоксары, 1956; Революционное движение в Татарии в 1905–1907 гг.: документы и материалы. Казань, 1957.

²² См., например: Жаров С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 8.

²³ Тайны политического сыска: Инструкция о работе с секретными сотрудниками / публ. З.И. Перегудовой. СПб., 1992; Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения / публ. Ф.М. Лурье, З. И. Перегудовой // Из глубины времен. № 1. СПб., 1992. С. 71–83; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): сб. док. М., 2001; Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов. 1880–1917 / сост. Е.И. Щербакова. М., 2006; Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869: сб. док. / сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006.

По типам источников документы могут быть подразделены на несколько групп. Первую из них составляют нормативно-правовые акты верховной власти Российской империи. Большинство из них опубликовано в Полном собрании законов Российской империи (второе и третье издания, далее ПСЗ), Своде законов Российской империи. Эта категория документов дает возможность выявить особенности правительственной политики в вопросах формирования, кадрового обеспечения ГЖУ, уровень их полномочий, проблемы денежного и вещевого довольствия, вооружения жандармских чинов и т.д. Вторая группа представлена делопроизводственной перепиской, в том числе приказами и циркулярами, предписаниями Департамента полиции, Штаба отдельного корпуса жандармов, других центральных ведомств, пересылаемых в ГЖУ непосредственно или через Департамент полиции, или через канцелярию губернатора, перепиской с другими ГЖУ, различными учреждениями и ведомствами, следственными делами и др. Кроме того, архивные фонды наполнены такими видами служебных бумаг, как прошения, докладные, памятные, известительные и др. документы²⁴. С точки зрения содержательной они чрезвычайно важны, поскольку дают возможность рассмотреть реакцию государственной власти на текущие политические события, характеризуют практику правоприменения и ее коррекцию. Значительный интерес представляют материалы, характеризующие внутреннюю деятельность КГЖУ. К ним относятся книги приказов, распорядительные и бухгалтерские документы.

Большинство неопубликованных документов извлечено нами из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). В ГА РФ изучены документы фонда 102 – Департамента полиции и фонда 110 – Штаба отдельного корпуса жандармов. Бумаги Департамента полиции в архиве сосредоточены по отдельным делопроизводствам, специализировавшимся на различных сферах деятельности. Из материалов 2-го делопроизводства извлечены документы о финансовом обеспечении деятельности КГЖУ, об организации и проведении первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Фонды 3-го делопроизводства представлены политическими обзорами и сведениями по Казанской губернии. Среди документов Особого отдела для нас значительный интерес представляли документы о деятельности политических партий и беспартийных организаций, о студенческом движении, панисламизме, отчеты губернатора и начальника КГЖУ, направляемые министру внутренних дел и в Департамент полиции. Из фонда 110 использовались дела из 1-го отделения, в котором сосредоточены сведения об учете личного состава.

Из фонда 1 «Канцелярия Казанского губернатора» НА РТ были выявлены циркуляры и предписания МВД, годовые отчеты губернатора, в которых имеется оценка политической ситуации, сведения и переписка о движении студентов в 1880–1890-х гг. о деятельности партий о забастовках и стачках, о настроениях населения. Рассмотрена также переписка с КГЖУ, что дало возможность получить данные о проблемах взаимодействии полиции губернии и жандармского управления. В фонде 390 – Прокурор Казанского окружного суда изучены циркуляры Министерства юстиции, переписка о проблемах надзора за революционно настроенными лицами, о стачках и забастовках, о крестьянских волнениях, о деятельности Казанской организации РСДРП, эсеров и др. Абсолютное большинство документального материала извлечено из фонда 199 (Казанское губернское

²⁴ Справочная книга для адъютантов частей и управлений Отдельного корпуса жандармов / сост. генерал-майор И.П. Залесский // СПб., 1910. С. 57–58. Подробнее о делопроизводстве в ГЖУ см.: Воскобойникова Н.В. Управление и делопроизводство органов политического сыска Нижегородской губернии. Н. Новгород, 2006.

жандармское управление), в котором сосредоточены указы Сената, политические обзоры по губернии и уездам, переписка с Департаментом полиции, многочисленные документы, характеризующие различные формы и методы работы КГЖУ, его кадровый состав и т.д.

Интересные сведения выявлены в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР) (фонды 375 – Цивильский жандармский пункт и 376 – Ядринский жандармский пункт). По объему фонды небольшие и в основном охватывают период Первой мировой войны, содержат отчеты и донесения унтер-офицеров, служивших в этих пунктах. Используются также подобные документы из фонда Козьмодемьянского жандармского пункта Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ) (ф. 132). В целом, можно констатировать, что выявленный объем и содержание как опубликованных, так и неопубликованных документов составляют источниковую базу, позволяющую решить поставленные исследовательские задачи.

Методологические основы исследования опираются на общенаучные диалектические принципы познания: объективность, научность и историзм. Если вести речь о конкретных методах, то среди них приоритетными для нас являлись такие, как хронологический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, системный и др. Комплекс примененных методов позволил выполнять анализ с учетом социально-политических особенностей Казанской губернии, что дало возможность выявить определенную градацию конкретных задач, стоявших перед КГЖУ. Важным для нас было применение принципов и приемов историко-правового метода, который являлся базовым в ходе анализа основных документов, определяющих организационно-правовой статус КГЖУ (положения, циркуляры, инструкции и пр.). В рамках хронологического и проблемно-хронологического методов были поставлены цели для определения приоритетных задач, решаемых КГЖУ в зависимости от политической и социальной ситуации в различные исторические этапы исследуемого периода. Принципы историко-сравнительного подхода позволяют выявить особенности деятельности КГЖУ сравнительно с другими губернскими управлениями региона. Среди конкретных приемов анализа применялись статистические группировки, контент-анализ, которые дали возможность анализировать сопоставительные материалы из однотипных источников (отчеты, послужные списки, формуляры, сведения секретных сотрудников и т.п.). Рассмотрение изучаемого материала в рамках системного анализа позволяет показать его составные части не разрозненно, а как взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы. И если рассматривать с этой точки зрения место и роль КГЖУ как составную часть политического сыска, то можно говорить о достаточно сбалансированном механизме. Перевод данного типа анализа на всю правоохранительную систему, наоборот, позволяет видеть ее разбалансированность и неотлаженность. Принцип историзма дал возможность создать целостное представление о функционировании КГЖУ в 1880–1917 гг.

В ходе исследования автор опирался на теоретические наработки и положения, накопленные в трудах упоминавшихся выше авторов.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что в ней принята попытка комплексного исследования неизученной проблемы об организационных основах и конкретной деятельности жандармского управления в таком специфическом с точки зрения полиэтничности и поликонфессиональности населения регионе, каким была Казанская губерния. Особое внимание уделено анализу ряда проблемных вопросов, которые оставались в основном вне внимания авторов исторических и правовых исследований. В первую очередь имеется в виду выявление уровня понимания руководством Департамента полиции в целом и КГЖУ в частности места и роли проблем, свя-

занных с конфессиональными вопросами, этническим самоопределением, и взаимосвязи их с революционным движением. Значительный элемент новизны заключается во введении в научный оборот целого комплекса документов, извлеченных из архивных фондов. В частности, на их основе удалось показать развитие кадрового состава управления, охарактеризовать ситуацию с их денежным довольствием и т.д. Указанные положения соответствуют пунктам 4, 10, 13 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Практическая значимость исследования заключается, на наш взгляд, в том, что его конкретные материалы и выводы могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории российских спецслужб, а также по их региональной истории. Их можно включать в учебный процесс на исторических и юридических факультетах/отделениях образовательных учреждений при изучении соответствующих тем истории отечественного государства и права, теории государства и права, истории правоохранительных органов. Материал диссертации может быть полезен при организации тематических экспозиций различных музеев.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Анализ нормативных документов, определявших правовой статус губернских жандармских управлений, показывает, что со времени принятия Положения 1867 г. менявшаяся политическая ситуация в стране требовала со стороны законодателя быстрого и адекватного реагирования, которое осуществлялось изданием множества локальных и внутриведомственных нормативных актов и актов официального толкования.

2. Руководители как губернской, так и российской политической полиции не смогли вовремя оценить важность и масштабы перемен, происходивших в Казанской губернии с точки зрения формирования общенациональных ценностей татар, марийцев, чувашей и удмуртов, определить при этом роль религиозного фактора. Подъем этнического самосознания правоохранительными органами воспринимался как угроза целостности государству. Это стало для власти, в том числе и для политической полиции, одной из неразрешимых задач.

3. Значительное место в работе КГЖУ с середины первого десятилетия XX в. стала занимать ситуация с пантюркизмом и панисламизмом. Лидеры татарской интеллигенции считали эту проблему надуманной, но государственная власть на самом высоком уровне полагала ее реальной, видела в ней чрезвычайную опасность для страны и придавала борьбе с проявлениями этих идеологических течений важное значение. В то же время в условиях революционной борьбы, нарастания татарского национального движения чины КГЖУ во многих конкретных случаях проявляли себя объективными специалистами, расследуя случаи обвинения отдельных лиц в панисламизме и пантюркизме.

4. Революционные события 1905–1907 гг. выявили тесное переплетение политических, экономических, конфессиональных и национальных проблем, требовавших своего разрешения. Чины КГЖУ, как и другие государственные органы, в первые месяцы революционных событий не были готовы к противостояниям такого масштаба, что привело в октябре 1905 г. к значительным успехам революционных масс. Одной из проблем для правоохранительных органов стала слабая координация и, в ряде случаев – несогласованность их действий.

5. Законодательные меры, принимаемые правительством по ограничению революционных событий, не были последовательными, носили противоречивый характер. В этих условиях в жандармских управлениях империи нередкими были случаи различных трактовок одних и тех же положений полученных документов, что снижало эффективность деятельности жандармских чинов.

6. Опыт, накопленный офицерскими и нижними чинами КГЖУ, реализовывался в повышении эффективности агентурной работы, что приводило к регулярным «ликвидациям» местных комитетов социал-демократической, эсеровской партий, подпольных типографий, различных кружков и обществ. В то же время деятельность КГЖУ не могла устранить экономические, политические, этноконфессиональные причины революционной борьбы, поэтому ее масштабы, хотя и сократились, не были ликвидированы совсем.

7. В годы Первой мировой войны круг обязанностей сотрудников КГЖУ расширился за счет работы с гражданами государств, воевавших с Россией, с военнопленными и дезертирами, предупреждения шпионской и диверсионной деятельности и др. КГЖУ в целом владела объективной ситуацией о положении в губернии, о настроениях различных социальных групп населения. Информационное обеспечение правительства со стороны жандармов было достаточно полным и объективным.

8. Кадровая политика Министерства внутренних дел и Департамента полиции в отношении корпуса жандармов можно квалифицировать как достаточно продуманную и эффективную. Требования к кандидатам при наборе нижних чинов позволяли отбирать лиц, способных к анализу, самостоятельным действиям, в то же время дисциплинированных и исполнительных. Революционные события 1905–1907 гг. показали, что чины КГЖУ в основном добросовестно и достаточно квалифицированно исполняли свои обязанности. В то же время офицеры и нижние чины управления не всегда успевали реагировать на смену тактики и методов работы антиправительственных партий и организаций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Историографический анализ изучаемой проблемы показывает, что в целом авторская концепция подтверждается трудами других исследователей, неизученные вопросы базируются на комплексно проработанной источниковой базе, позволяющей сделать вполне обоснованные выводы. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,9 п.л., в том числе 4 – в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, охарактеризована степень ее научной изученности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыты его методологическая, теоретическая и источниковая базы, научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации полученных результатов.

В **первой главе «Организационные основы функционирования и ресурсное обеспечение Казанского губернского жандармского управления»** на примере одного из ГЖУ раскрываются общие правовые и организационные основы их функционирования в 1880–1917 гг. и государственная политика в области ресурсного обеспечения данной деятельности. Подчеркнуто, что основные проблемы правового регулирования деятельности органов политической полиции в России нашли достаточно полное отражение в исторической и правовой науке, что показано в историографическом разделе

диссертации. По этой причине ведущее внимание уделено практике правоприменения законодательных актов с учетом как общих, так и региональных особенностей нарастающих масштабов антиправительственной борьбы, включающей, в числе других, этническую и конфессиональную составляющие.

В первом параграфе «Нормативные основы деятельности губернских жандармских управлений в 1880–1904 гг. и задачи повышения их эффективности» охарактеризованы его основные направления и выделены этапы. Отмечено, что правовое обеспечение деятельности политической полиции в лице Отдельного корпуса жандармов основывалось на Положении 1867 г. Новые задачи и возможности ставили перед ней Положение об охране 1881 г., Положение о негласном надзоре 1882 г. В дальнейшем уточнение границ правового поля, шло путем толкования как ранее принятых документов, так и реально возникавших ситуаций в практической деятельности различными циркулярами, исходившими от министра внутренних дел, начальника Департамента полиции. Одним из важнейших направлений таких документов было обеспечение координации деятельности различных правоохранительных органов. Но с нарастанием революционного движения и увеличением задач, решаемых ими, накапливались различные организационные, финансовые, кадровые проблемы, суть которых руководители департамента и многих губернских управлений видели и понимали. В 1902 г. были созданы розыскные отделения, что, с одной стороны, должно было усилить отдельные направления борьбы с антиправительственными силами, а с другой – повысить уровень координации различных правоохранительных органов. Согласно инструкции 1904 г. в обязанности ГЖУ входило: наблюдение за местным населением и за направлением политических идей общества; доведение до сведения высших властей о беспорядках и злоупотреблениях, производство дознаний по делам о государственных преступлениях, производство расследований в порядке Положения о государственной охране, осуществление негласного полицейского надзора, наблюдение за лицами, проезжающими через границу, наблюдение за «иностранными разведчиками», розыск и наблюдение, за лицами, укрывающимися от преследований властей, оказание помощи общей полиции в восстановлении нарушенного порядка, конвоирование арестантов.

Попытки обеспечить охрану государственного строя не привели к качественному улучшению деятельности института жандармов. В начале XX в. направления и масштабы его работы расширялись как с нарастанием самих выступлений против самодержавия, так и с их правовой классификацией, но события революции 1905–1907 гг. выявили серьезные проблемы в правовом обеспечении работы жандармов, в частности ГЖУ.

Во втором параграфе «Организация функционирования губернских жандармских управлений в 1905–1917 гг.» дан анализ организационного и правового обеспечения деятельности российских жандармов в 1905–1917 гг. При этом можно выделить два этапа, имеющих свои особенности. Во-первых, 1905–1907 гг., когда начались масштабные революционные действия, и правительство принимало активные меры, чтобы обеспечить эффективность деятельности правоохранительных органов. С одной стороны, указом 17 октября 1905 г. провозглашались демократические свободы, с другой – в конце 1905 – начале 1906 гг. принят ряд указов карательного характера. В декабре 1906 г. организованы районные охранные отделения. Важными, но не до конца решенными оставались вопросы координации различных правоохранительных ведомств.

Новых методов работы требовала и изменившаяся этноконфессиональная ситуация. Попытки нормализовать ее, предпринятые в 1905 и 1906 гг., серьезных изменений не принесли. У власти крепла уверенность в усилении панисламистских настроений. В этих

условиях органы политического сыска, также уверенные в реальности этой угрозы, уделяли данной стороне деятельности самое серьезное внимание.

Второй этап характеризуется вначале спадом революционного движения (1907–1912 гг.), затем некоторым его оживлением (1912–1914 гг.), с развязывания Первой мировой войны отмечено снижение антиправительственной деятельности практически до февраля 1917 г. Для органов Департамента полиции в этот период довольно большое значение имела деятельность Государственной думы. На местах и в центре шло обобщение накопившегося опыта борьбы с антиправительственными силами. МВД ориентировало ГЖУ на переориентацию работы в условиях нелегальной деятельности политических партий, усиление агентурного направления.

В этот же период в правительстве продолжала крепнуть убежденность в серьезности вызовов со стороны панисламизма и пантюркизма, получавших поддержку из Турции, хотя реальная ситуация в Казанской губернии не давала оснований для такого вывода применительно к широким массам татарского крестьянства, мусульманам по религиозной принадлежности.

В годы Первой мировой войны к основным направлениям деятельности КГЖУ прибавилась работа по наблюдению за военнопленными и иностранными подданными, в первую очередь противников России в войне, выявление и поиск дезертиров, и особое внимание уделялось анализу настроения населения и отношения его к войне. В эти годы был принят ряд документов, ограничивающих права подданных Германии и Австро-Венгрии, регулирующих места их проживания и др.

В *третьем параграфе «Кадровое и финансовое обеспечение деятельности Казанского ГЖУ в 1880–1917 гг.»* показаны структурные и кадровые изменения управления и вопросы денежного довольствия его сотрудников на протяжении почти 40 лет. Численность сотрудников КГЖУ на протяжении этого периода оставалась практически неизменной: в начале 1904 г. она составляла 50 человек, а в начале 1917 г. – 46. Начальники КГЖУ постоянно добивались расширения сети наблюдательных жандармских пунктов в уездах, но не всегда обоснованные просьбы получали поддержку со стороны руководства Департамента полиции.

Эффективность работы жандармерии в значительной мере зависела от деятельности секретных сотрудников, осведомителей. Ценность представляли те лица, которые имели возможность изнутри знать работу антиправительственных организаций, партий. Особую важность приобрела эта сфера деятельности политической полиции с началом возникновения партий, организованных оппозиционных движений. Кроме того, следует иметь и конкуренцию, которая возникала в ходе работы жандармских управлений и охранных отделений. Дело доходило до того, что на местах были случаи переманивания секретных сотрудников.

Число секретных сотрудников зависело от политической напряженности, активности нелегальной деятельности различных партий. В Казани к концу 1908 г. насчитывалось порядка 14 секретных сотрудников, 31 вспомогательный агент. Из 14 чел. по линии эсеров специализировались 8 секретных сотрудников, а остальные 6 – по социал-демократам, но сами они не все были членами этих партий.

Кадровая политика Министерства внутренних дел и Департамента полиции в отношении корпуса жандармов была достаточно продуманной и эффективной, по крайней мере в годы, не сопровождавшиеся массовыми антиправительственными выступлениями и нелегальной борьбой. Требования к кандидатам позволяли отбирать лиц, способных к анализу и самостоятельным действиям, в то же время дисциплинированных и исполни-

тельных. Революционные события 1905–1907 гг. показали, что в основном чины КГЖУ добросовестно и достаточно квалифицированно исполняли свои обязанности. Однако не всегда офицеры и нижние чины управления успевали реагировать на смену тактики и методов работы антиправительственных партий и организаций.

Нарушения дисциплины среди нижних чинов КГЖУ были редкими и незначительными. Среди них не оказалось лиц, потерявших доверие руководства в связи с использованием служебного положения в личных целях, склонных к шантажу, вымогательствам и пр.

Финансовое обеспечение деятельности КГЖУ было стабильным, хотя и не всегда достаточным. Особенно это проявилось во время революционных событий, нарастания борьбы против существующего строя, когда острой стала нехватка средств для обеспечения агентурной деятельности. Государство реагировало на эти жизненно необходимые потребности, но действовало недостаточно оперативно.

Во второй главе «Деятельность Казанского губернского жандармского управления в 1880–1917 гг.» раскрыты основные направления, формы и методы конкретной работы жандармских чинов в менявшихся политических, экономических и социальных условиях.

В первом параграфе «Исторические, этноконфессиональные и социально-политические особенности развития Казанской губернии в конце XIX – начале XX в.» показано своеобразие развития одной из старейших в России губерний, учрежденной Петром I в 1708 г. С точки зрения развития экономики она относилась к числу типичных земледельческих регионов России. На рубеже веков губерния испытывала аграрное перенаселение, сокращались размеры душевых земельных наделов, что вело к обострению социальных отношений в крае. Промышленность к середине XIX столетия была в основном представлена предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции животного и растительного происхождения. Во второй половине века быстрыми темпами начали развиваться стеариновая, лесная, химическая, текстильная, полиграфическая отрасли, дерево- и металлообработка, строительство и др. К 1913 г. в губернии насчитывалось 123 крупных промышленных предприятий и около 4,5 тыс. средних и мелких кустарных заведений. Быстрыми темпами происходило формирование рабочего класса. По численности занятых в промышленности Казанская губерния отставала от столиц, и некоторых центральных губерний, но к началу Первой мировой войны здесь насчитывалось 40 тыс. рабочих, в том числе свыше 17 тыс. на крупных заводах и фабриках. По численности занятых в промышленности Казанская губерния отставала от столиц, и некоторых центральных губерний, но к началу Первой мировой войны здесь насчитывалось 40 тыс. рабочих, в том числе свыше 17 тыс. на крупных заводах и фабриках. Наибольшая концентрация промышленных предприятий приходилась на города, в первую очередь – на Казань. Абсолютное большинство населения приходилось на крестьян, доля городского населения составляла около 9%. Этот показатель был ниже среднероссийского уровня (13% городского населения).

В целом социально-экономическое развитие края шло в русле общероссийских тенденций, хотя и с некоторым отставанием. В то же время оформление национальной буржуазии и рабочего класса способствовало росту стремлений к изменению существующего порядка вещей. Этому способствовала и деятельность интеллигенции, особенно студенческой молодежи. Казань, в отличие от большинства губернских центров страны, была университетским городом. Казанский университет, открытый в 1804 г., стал вместе с Харьковским первым внутрироссийским вузом (после столичных высших учебных за-

ведений). В XIX в. во внутренних губерниях империи университеты открылись лишь в Новороссийске (1864) и Томске (1878), то есть через несколько десятилетий после Казани. Кроме университета в начале XX столетия в Казани действовали ветеринарный институт, духовная академия, высшие женские курсы, учительский институт, то есть всего 5 вузов. В крае насчитывалось также около 3 тыс. средних и низших учебных заведений, в том числе более 930 мектебов и медресе. Во всех учебных заведениях к 1913 г. обучалось около 210 тыс. человек, в том числе в вузах – свыше 4 тыс. Значительная часть студенчества поддерживала зарождавшиеся в стране демократическое и социалистическое движения. Ряд представителей преподавательского состава также был настроен на изменения в обществе, но выступал за более умеренный путь перемен.

Специфика Казанской губернии определялась также значительной полиэтничностью и поликонфессиональностью населения. По данным 1913 г. в ней проживало 2,85 млн чел., в том числе 38,9% составляли русские, 31,2% – татары, 22,8% – чувашаи, 5,1% – марийцы (черемисы по действовавшей в то время терминологии), 1,2% – мордва, 0,4% – удмурты (вотяки). Если вести речь о регионах внутренней части Российской империи, то в Казанской губернии доля русского населения была самой незначительной: 6 из 10 человек населения приходилось на различные этнические группы, в первую очередь татар и чувашей. В Астраханской такое распределение составляло 50 на 50%, в остальных губерниях, кроме окраинных, русских насчитывалось более половины.

При этом следует отметить, что общественные движения среди татар, чувашей, мордвы и марийцев имели как свои особенности, так и общие черты, характерные для всей России. Типичными для представителей общественных движений всех этнических групп составляла борьба с социальным неравенством, угнетением, отстаивание прав своих народов. На лидеров татарского демократического движения важное влияние оказывал и исламский фактор. Для татарского населения, особенно его сельской части, были характерны недоверие к действиям правительства, укрепление подозрений в якобы существовавших намерениях «искоренить» ислам.

Само татарское национальное движение не являлось единым, оно тесно переплеталось с конфессиональным. Наиболее важным его направлением был джадидизм – просветительно-реформаторское и общественно-политическое движение мусульман. Ему противостояли последователи кадимизма – приверженцы ортодоксального ислама и феодальной старины. На основе джадидизма в 1906 г. формируется либерально-демократическая партия российских мусульман «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»). С развитием нового учения связано представление о распространении среди татарского населения панисламизма и пантюркизма. Политические лидеры татарского национального движения начала XX в. полагали (многие современные исследователи с ними в этом вопросе солидарны), что проблема была надуманной. Действовавшая власть воспринимала ее не как искусственную, а как весьма реальную. Так в 1911 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин подписал записку «О мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюрскому) влиянию среди мусульманского населения». Казанский губернатор писал, что новометодные мектебы и медресе проникнуты духом яркого мусульманского национализма. В сентябре 1913 г. это же отмечал министр внутренних дел Н. Маклаков. Безусловно, при такой постановке вопроса обозначенные проблемы становились для жандармской деятельности одними из важнейших.

Революция 1905–1907 гг. активизировала этническую самоидентификацию чувашей и марийцев, но они в основном исповедовали православие, то есть не отличались в этом смысле от основной массы русских. Для властей опаснее были нелегальные по-

литические партии, пропагандировавшие социал-демократические идеи (в основном эсеры и социал-демократы). В числе их активных деятелей имелись и представители различных национальностей.

Во *втором параграфе* «*Борьба с социалистическим движением, обострение национальных и этноконфессиональных процессов в 1880–1904 гг.*» раскрыты особенности деятельности управления с момента образования Департамента полиции и до начала революционных событий 1905 г. С образованием Департамента полиции и отдельного корпуса жандармов в их деятельности важной стала работа по пресечению антиправительственных настроений молодежи, в первую очередь студентов и учащихся. В конце XIX в. это означало борьбу с распространением нелегальных изданий, в чем молодежи принадлежала значительная роль. Заметной была ее деятельность и в пропагандистской работе, в том числе с использованием библиотек, читален, обществ трезвости, других самодеятельных организаций. Рабочее движение в губернии до событий 1905–1907 гг. не имело серьезных масштабов, в основном распространялись выступления крестьян против местных властей.

Полиэтничность и поликонфессиональность населения оказывали заметное влияние на деятельность КГЖУ. Непонимание как правительством, так и правоохранными органами проблем, волновавших в первую очередь татарское население, в большинстве своем исповедовавших ислам, приводило к недооценке данного фактора в непосредственной деятельности жандармов. Особенно ярко это проявилось во время подготовки и во время Всероссийской переписи населения 1897 г., когда татарские крестьяне в массовом порядке отказывались от участия в ней, полагая, что за ней последует их насильственная христианизация и обрусению. Только с помощью правоохранных органов и войск перепись удалось провести. Если оценивать в данных событиях действия КГЖУ, то следует отметить, что с мест в Казань шли объективные сведения о ситуации с проведением важнейшего государственного мероприятия. В то же время не всегда они докладывались оперативно, хотя кампания в первую декаду января 1897 г. была практически парализована. Жандармские офицеры, как и представители других органов власти, причины выступления татар-мусульман видели, с одной стороны, в «религиозном фанатизме татар», а с другой – в «полном их невежестве, граничащим с дикостью». Чины КГЖУ отмечали, что у татар имеется недоверие к властям, и они относятся крайне подозрительно ко всем правительственным распоряжениям, уяснить истинный смысл которых они не в состоянии. В ходе выступлений татарских крестьян проявились как социальные, так и этноконфессиональные проблемы, решение которых зависело не от правоохранных органов.

С постепенным расширением антиправительственных настроений, реальных движений и выступлений большое значение для улучшения работы жандармских управлений стала иметь согласованность действий жандармов и чинов общей полиции, а также других правоохранных ведомств, но не всегда координация реализовывалась в реальных ситуациях. Успех жандармских управлений в розыскной и дознавательной деятельности во многом обуславливался действиями чинов общей полиции, к которым у руководителей ГЖУ и Департамента полиции были серьезные претензии. Недостатки в работе выявлялись и в самих жандармских управлениях, которые не всегда профессионально взаимодействовали друг с другом, допускали ошибки в организации розыскных дел.

В *третьем параграфе* «*КГЖУ в революционных событиях 1905–1907 гг. и после революционный период: социальные, политические и этноконфессиональные составляющие противостояния*» отражены новые задачи, вставшие перед органами политиче-

ской полиции в годы революционного подъема 1905–1907 гг., вклад КГЖУ в снижение антиправительственных выступлений в губернии, особенности организационно-правового обеспечения работы чинов управления в этот период. Революционные выступления в Казани и губернии приобрели масштабный характер. В городе была создана Городская коммуна, 19 октября на митинге у здания городской думы собралось около 20 тыс. человек, началось разоружение полиции. В течение 19 и 20 октября в губернском центре практически осуществлялась власть восставшего народа. Октябрьские события показали неготовность правоохранительных органов к столь решительным действиям революционно настроенного населения, в первую очередь, студенческой молодежи. С другой стороны, подобная ситуация была характерна для всей страны, в октябре 1905 г. отмечен массовым подъемом революционного движения, что вылилось во Всероссийскую политическую стачку. В сельской местности губернии из политических партий наибольшей популярностью пользовались эсеры, особенно в Чебоксарском, Цивильском и Чистопольском уездах, при этом отмечается активная деятельность Т.Н. Николаева, С.Н. Николаева и Г.Ф. Федорова – представителей чувашских социалистов-революционеров.

Одним из важных направлений деятельности КГЖУ сохранялось стремление ослабить влияние этнического и конфессионального факторов, которые могли быть использованы в антиправительственной деятельности. Во-первых, речь идет о «еврейском вопросе». Следует отметить, что для правых партий евреи являлись «враждебным народом», которые «экономически порабощали Россию», а с точки зрения этнической – «развращали». Черносотенцы Казанской губернии выступали за серьезные ограничения прав евреев. В Казанской губернии проверке политической благонадежности подлежали не только активные революционеры из евреев, но и те представители этого народа, которые пытались организовать различные благотворительные организации.

В годы революции 1905–1907 гг. обострилась борьба за реформу исламской школы. Шло быстрое распространение этих идей, охват ими все более широкого круга участников, в первую очередь шакирдов – учащихся медресе. По данным КГЖУ, в 1904 г. образовался союз шакирдов под названием «Ислах» (Реформа), участники которого боролись со старыми методами преподавания. Осенью 1905 г. из него выделился союз «Берек» (Союз) (в жандармских документах «Бреги»), участники которого говорили о необходимости политических реформ.

Власть была озабочена возможностями влияния Турции на российских мусульман. 5 июня 1909 г. казанский губернатор сообщал начальнику КГЖУ, что по полученным сведениям Ю. Акчура (Акчурин), видный российский, затем турецкий общественный деятель, ведет переписку с влиятельными казанскими мусульманами Апанаевыми. Власти же считали Апанаевых приверженцами панисламизма и предполагали, что через общение с Ю. Акчурой возможно проникновение идей младотурков. По донесениям сотрудников КГЖУ, идеи панисламизма, «занесенные в Россию из Турции, теперь имеют своих сторонников среди русских мусульман, причем развиваются все больше и больше». Обобщая полученные данные, начальник КГЖУ писал, что их дальнейшая цель – союз с Туркестаном и Кавказом, вплоть до образования всеотюрской республики, хотя открыто об этом не заявляется. В борьбе с подобным явлением следовало учитывать, что, например, сторонники мулл как одного, так и другого направлений в преподавательском деле старались получить преимущества, нередко были случаи оговоров своих идейных противников со стороны кадимистов, то есть представителей старых методов. В диссертации приводится ряд конкретных примеров, когда сотрудники КГЖУ, выезжая на места,

нередко выясняли, что за обвинениями в антигосударственной деятельности часто скрывались материальные интересы и личная неприязнь. При этом следует иметь в виду и другую сторону вопроса. Предупреждающие действия политической полиции, на наш взгляд, не давали возможностей для действительного распространения панисламистских и пантюркистских убеждений среди мусульман Казанской губернии.

С учетом как социального, так и этнических и конфессиональных факторов от чинов КГЖУ требовалось повышение качества работы в сельской местности. Руководство Департамента полиции признавало малоуспешность борьбы с антиправительственной пропагандой на селе. По данным самого КГЖУ в агентуры в сельских местностях не имелось. Все сведения в основном собирали жандармские унтер-офицеры во время очередных объездов через своих знакомых крестьян и от сельских властей.

Постоянными оставались такие направления деятельности КГЖУ, как противодействие политическим партиям социалистического направления, нередко прибегавших к террористическим методам. Большое внимание при этом уделялось секретным агентам. Достаточно спорным остается вопрос о провокациях, то есть преднамеренных действиях, направленных на проведение экспроприаций, террористических актов, антиправительственных выступлений и т.п. В советской литературе подобное явление характеризовалось как обычное в работе жандармов. Безусловно, такие факты имелись, в том числе и со стороны отдельных офицеров, желавших проявить себя в качестве эффективных борцов с представителями революционных партий. Инициаторами провокаций по разным причинам могли быть отдельные секретные сотрудники. Но нельзя согласиться с тем, что это была политика руководства Отдельного корпуса жандармов. В циркулярах, направляемых на места, неоднократно осуждаются такие действия, приводятся сведения о наказании инициаторов.

Если вести речь о результативности в целом деятельности КГЖУ, то следует отметить, что к 1914 г. революционное движение не имело таких масштабов, как в 1905–1907 гг. Это была общероссийская тенденция, и среди причин затухания антиправительственной борьбы важное место занимает работа правоохранительных органов, в том числе и жандармов. В КГЖУ в начале 1914 г. велось всего 2 расследования политического характера. По одному шла охранная переписка, по другому – формальное (официальное) дознание. Опыт, накопленный офицерскими и нижними чинами управления, реализовался в повышении эффективности агентурной работы, что приводило к регулярным «ликвидациям» местных комитетов социал-демократической, эсеровской партий, подпольных типографий, различных кружков и обществ. В то же время деятельность КГЖУ не могла устранить экономические, политические, этноконфессиональные причины революционной борьбы, поэтому ее масштабы, хотя и сократились после 1907 г., но не были ликвидированы совсем.

В четвертом параграфе «Особенности работы в годы Первой мировой войны» раскрыты перемены в условиях, направлениях, формах и методах работы КГЖУ, а также в ее правовом обеспечении. С началом войны для КГЖУ среди новых направлений деятельности отмечены такие, как наблюдение за ситуацией во время массовых мобилизаций военнослужащих, участие в борьбе с дезертирством, выявление и пресечение антинемецких и антиеврейских выступлений и погромов, наблюдение за подданными Германии и Австро-Венгрии, повышение бдительности с точки зрения возможных шпионских действий, контроль за военнопленными и пр. В то же время начало войны было отмечено всплеском патриотизма, консолидацией основных политических сил, за исключением большевиков. Важное место в деятельности жандармерии с первых месяцев войны стало

выявление настроения народных масс, отношения к высшему руководству, в первую очередь к императору и императорской семье. В документах КГЖУ сохранилось немало дел, связанных с этим направлением его работы, в которых расследованиями унтер-офицеров выяснялось, что наряду со сведениями о реальных критических и оскорбительных высказываниях против российского самодержца имеется немало обыкновенных доносов, авторы которых пытались свести личные счета с отдельными лицами.

В годы войны шло тесное сотрудничество жандармского управления с военно-цензурной комиссией, которая была создана вскоре после начала войны и работала при штабе Казанского военного округа. Возглавлял ее прикомандированный к КГЖУ подполковник М.В. Прогнаевский. Изученные документы свидетельствуют, что оценки ситуации сотрудников этой комиссии, связанные с настроениями населения, распространением панисламистских идей среди татар, практически были подобными выводам руководства КГЖУ.

С апреля 1915 г. по решению Департамента полиции ряд жандармских управлений, в число которых входило и Казанское, представляли сводные записки с обобщенными сведениями о настроениях населения. При этом в их отчетах присутствует широкий круг вопросов, выходящий за рамки только правоохранительной деятельности. Речь идет об экономике, социальной жизни, национальных вопросах и пр., то есть отчасти и тех сфер, проблемы которых в основном лежала за рамками компетенции жандармского управления. Руководство жандармского управления отмечает нарастание недовольства условиями жизни, главным образом из-за дороговизны. Как отмечается в одном из документов ГЖУ, «не так население боится войны, как надвигающейся с каждым днем дороговизны жизни. В этом отношении ровно ничего не сделано...». Как сообщал один из агентов, «среди жителей Казани – негодование по поводу дороговизны». Люди смотрят на торговцев как на своих врагов и нельзя исключать случаев потенциальных погромов.

Словом, складывалась ситуация, когда могли возникнуть открытые проявления протеста, возможно, вначале не антиправительственные, а против спекуляции, дороговизны. В то же время предпринимать что-то конкретное жандармское управление не имело полномочий, ситуация требовала действий со стороны правительства, императора. Информационное обеспечение вышестоящего руководства, по крайней мере со стороны КГЖУ, было достаточно полным и объективным.

В заключении обобщены результаты и сформулированы основные выводы исследования.

Анализ изученных материалов показывает, что основы организационного и правового обеспечения деятельности губернских жандармских управлений были заложены Положением о Корпусе жандармов 9 сентября 1867 г. Ряд его позиций претерпел коррекцию, некоторые из них претерпели изменения с принятием Правил о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений 1871 г., Положения об охране 1881 г. и Положения о негласном надзоре 1882 г. В дальнейшем уточнение границ правового поля шло путем толкования как ранее принятых документов, так и реально возникавших ситуаций в практической деятельности различными циркулярами, исходившими от министра внутренних дел, начальника Департамента полиции. Одним из важнейших направлений таких документов являлась координация деятельности различных правоохранительных органов. Революционные события 1905–1907 гг. поставили серьезные проблемы перед жандармскими управлениями, что определялось не только расширением выступлений против самодержавия, но и отста-

ванием правового обеспечения работы жандармов в новых условиях борьбы с противниками государственного строя.

На протяжении всего исследуемого периода в поле зрения КГЖУ попадали дела, связанные с этническими и конфессиональными вопросами, в том числе с межэтническими отношениями, отпадением от христианства в ислам, язычеством. При расследованиях оказывалось, что практически ничего антиправительственного в зафиксированных действиях не имелось. Основная проблема, имевшая непосредственное отношение к работе политической полиции, была связана с представлениями о панисламизме и пантюркизме, которые тесно переплетались с борьбой за новые методы исламского образования. Приведенные материалы показывают, что и для Департамента полиции, и для местных жандармских управлений, особенно в 1905–1914 гг., данная позиция стала одной из самых острых проблем, хотя нередко она не отражала ситуацию, реально складывавшуюся в Казанской губернии.

Имевшийся кадровый состав управления, его ресурсное обеспечение в целом позволяли сотрудникам КГЖУ выполнять поставленные перед ними локальные задачи, но ни они, ни руководители более высокого уровня не могли эффективно противостоять в начале XX в. объективно складывавшейся кризисной ситуации.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Бойко, С.И. Этнические и конфессиональные проблемы в деятельности Казанского губернского жандармского управления в конце XIX в. / С.И. Бойко // Гуманитарные и социальные науки: электронный журнал. – 2010. – № 5. – С. 140–150 (0,6 п. л.).

2. Бойко, С.И. Организационно-правовые проблемы в деятельности губернских жандармских управлений России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Казанского губернского жандармского управления) / С.И. Бойко // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 1. – С. 115–119 (0,4 п.л.).

3. Бойко, С.И. Финансовое обеспечение деятельности Казанского губернского жандармского управления в конце XIX – начале XX вв. / С.И. Бойко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8. – Часть 3. – С. 40–44 (0,45 п.л.).

4. Бойко, С.И. Деятельность Казанского губернского жандармского управления по сбору и анализу информации о ситуации в губернии в годы Первой мировой войны / С.И. Бойко // История государства и права. – 2012. – № 6. – С. 36–38 (0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Бойко, С.И. Методы розыскной деятельности Казанского губернского жандармского управления в начале XX вв. / С.И. Бойко // Актуальные проблемы современного права: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 апреля 2010 г.) / отв. ред. О.А. Косенко. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2010. – С. 19–22 (0,2 п.л.).

6. Бойко, С.И. Методы розыскной деятельности жандармерии России в конце XIX в. (на примере негласного полицейского надзора) / С.И. Бойко // Сборник научных трудов (посвящен 40-летию Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России) / под ред. А.Г. Петрова, В.В. Савельева. Чебоксары, 2010. – С. 21–25 (0,2 п.л.).

7. Бойко, С.И. Организация агентурной работы Казанским губернским жандармским управлением в начале XX в. / С.И. Бойко // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2010. – № 1 (5). – С. 107–112 (0,5 п.л.).

8. Бойко, С.И. Казанское губернское жандармское управление и перепись 1897 г. в татарской деревне / С.И. Бойко // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XX вв.: сб. ст. всерос. науч. конф. (III Арсентьевские чтения). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 79–86 (0,45 п.л.).

9. Бойко, С.И. Организационно-правовые проблемы взаимодействия правоохранительных органов Российской империи в борьбе против антигосударственной деятельности в 1880–1904 гг. (на примере Казанского ГЖУ) / С.И.Бойко // Российская государственность: история, современность и перспективы: мат. междунар. науч.-практич. конф., Чебоксары, 10–11 октября 2012 г. – Чебоксары, 2012 – С. 59–65 (0,3 п.л.)

10. Бойко, С.И. Казанское губернское жандармское управление и движение джадидизма в начале XX в. / С.И. Бойко // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2012. – № 1 (7). – С. 61–66 (0,55 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бойко Софья Ивановна

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В 1880–1917 гг.: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

Подписано в печать 24.10.2013 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

РИО БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук».
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп.1.